

РОЛЬ ИНДИВИДОВ В СОЦИАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

Рассматривается роль индивидов в передаче социокультурного наследия. Традиция в процессе передачи подвергается искажению и изменению. От нее откальвается ряд учеников и последователей, что приводит к ее видоизменению. Степень видоизменения зависит от вида традиции. Наибольшая степень свободы характерна для художественных традиций. Минимальная степень свободы характеризует религиозные и политические традиции. В любом случае, главную роль в видоизменении традиции играют в основном ее последователи, а не враги.

Ключевые слова: традиция, наследие, адепт, текст, интерпретация, личность, Учитель, секта, свобода.

Как мы уже отмечали в предыдущих работах [Сопов, 2010; 2011], основным отношением социальной традиции является отношение «учитель – ученики», «мастер – подмастерье», «опекун – подопечный», «наставник – наставляемые», «основоположник – последователи». В основе любой традиции – будь то религиозная традиция, художественная, научная, политическая, экономическая – лежит текст или группа текстов, полагаемых священными или почитаемых в качестве «священных». Обычно в основе доверия к этим текстам лежит или приписываемая им божественность, богодуховенность, или убеждение в их исключительной научной, художественной или публицистической ценности. У истоков такого текста, как правило, стоит основоположник – классик, который наделяется мистическими, божественными или выдающимися чертами. Это или пророк, как Мухаммед, или Богочеловек Иисус, или почти что бессмертный бог – Пифагор, Орфей, Будда или Конфуций. Основатели научных или философских школ почитаются величайшими гениями, что не очень далеко отстоит от приписывания им божественных черт. Основатели великих государств и соответствующих политических традиций

почитаются величайшими деятелями истории – будь то Петр I, Екатерина Великая, Ленин, Цезарь, Карл Великий или Бисмарк.

Основоположник традиции зачастую является и создателем «священного» текста или текстов, но часто за него эту работу проделывают его ученики или последователи. Во всяком случае, роль личности в создании основ той или иной традиции чрезвычайно велика. Откуда и как появляются такие гении – это другой вопрос, нам же здесь достаточно зафиксировать наличие такого основоположника практически в любой известной традиции. Этот основоположник, если традиция теряется в глубине веков, может быть мифическим, типа тотема того или иного племени, но в большинстве случаев за началом традиции стоит реальное историческое лицо, черты которого с большей или меньшей долей верности передает священный текст, а также предания, мифы и легенды, этот текст окутывающие. Ученики и последователи этого основоположника создают ту систему текстов и символов, родоначальником которых признается почитаемое священное лицо. Постепенно в ходе исторического развития и многих лет устной передачи воспоминаний, священных

рассказов и преданий ученики Учителя завоевывают симпатии большого числа окружающих людей и превращаются в более или менее многочисленную секту. Путем прямого подражания Учителю формируются первые обычаи, обряды и ритуалы новоиспеченной секты, вводится процедура инициации, процедура передачи последователям священных рассказов и легенд о жизни и учении Учителя, и секта постепенно превращается в правильную организацию. В результате дальнейшего развития взглядов Учителя, добавления к ним рассказов, былей и легенд о земном пути Учителя или пророка вроде сунн к Корану или христианских апокрифов, развития вероучения или мировоззрения секта превращается в общество. В расширении секты играют роль все механизмы традиции: и рассказы о жизни Учителя, и обучение доктрине, и вовлечение в определенный мистический опыт секты путем формирования определенных обрядов, обычаев, ритуалов, церемониалов, мистерий, призванных заставить неопита живее почувствовать дух и верования секты первоначальных последователей Учителя. Безусловно, изначальные взгляды Учителя в любой традиции, где они передаются из поколения в поколение, подвергаются искажению. Насколько сильно это искажение – об этом следует судить в каждом конкретном случае, так как эти взгляды подвергаются самими участниками традиции тщательной проверке на аутентичность и принимаются только самые авторитетные свидетельства. В любом случае восклицание Иешуа Га-Ноцри в «Мастере и Маргарите» М. Булгакова по отношению к апостолам «Ой, что это вы тут понаписали!» не лишено смысла и оснований. Поэтому обычно старое – это неверно истолкованное старое. Но этот процесс трансформации традиции в результате присущей человеку способности неверной интерпретации в данном случае может быть квалифицирован как бессознательный. Сознательное искажение традиции, пересмотр взглядов Учителя в рамках традиции считается ересью и расколом, и всеми способами верные ученики стараются изгнать из своих рядов еретиков и раскольников. При этом традиция максимально подчиняется принципу авторитета, т. е. принципу, по которому кто-то из последо-

вателей Учителя-основоположника пользуется наибольшим влиянием и уважением. Обычно авторитет формируется на основании или максимальной близости к Учителю – основоположнику при его жизни, или завоевывается благодаря максимальной степени подражания Учителю, которое проявляет последователь Наставника. Развитие христианской ортодоксии свидетельствует о том, что подражание самой личности Учителя всегда рассматривалось в качестве наиболее прямого пути к спасению души. При этом знание ортодоксии совершенно не говорило о степени авторитетности того или иного лица в христианской Церкви. Простодушие и смирение разума считались величайшими добродетелями.

В результате деятельности секты в мире адепты того или иного учения сталкиваются с противоречащими и прямо противоположными взглядами и поэтому вынуждены адаптировать свои взгляды под понимание и сложившиеся пристрастия мира. Здесь мы вплотную приближаемся к проблеме того идейного контекста, внутри которого начинается и продолжает существовать секта последователей того или иного учения. Под влиянием более широкого идейного контекста первоначальный текст видоизменяется, в него вносятся существенные дополнения. Так, в первоначальные христианские тексты – в Евангелие от Иоанна проникла греческая концепция Логоса – Слова. Он был отождествлен с Богом – Христом и Светом: «И Слово было в мире, и мир его не познал». Под влиянием различных, в том числе и нехристианских, идей развивались философия и мировоззрение апостола Павла. Но, справедливости ради, надо сказать, что в данном случае влияние священного текста превзошло влияние контекста, и все языческое мировоззрение было объявлено сатанинским, а боги язычников названы демонами. Однако затем христианская ортодоксия испытала влияние неоплатонизма в сочинениях Псевдо-Дионисия Ареопагита и Аристотеля в сочинениях св. Фомы Аквинского. Но именно священный текст являлся основой той или иной интерпретации неортодоксальных текстов. Момент интерпретации текста – самый существенный элемент в отношении «Учитель – ученики», «Основоположник – последователи». Благо-

даря индивидуальным особенностям учеников возникают ереси, самые известные из которых в христианстве – арианство, несторианство, пелагианство, донатизм, иконоборчество – развивались не последними людьми в церковной иерархии. Момент становления организации – также существенный момент в интерпретации слов Учителя. Апостол Павел как организатор христианской Церкви привнес много нового в учение христианства, но его взгляды заслужили всеобщее признание и авторитет, хотя они и не основывались напрямую на проповедях Иисуса. Таким образом, последователи именем Иисуса освящали и то новое, что привносилось в учение, и организацию христианской Церкви. Так же и Пифагору приписывались все открытия, которые совершались в секте последователей.

С совершенно новой и необычной интерпретацией христианского вероучения выступил в начале XVI в. никому неизвестный до этого немецкий священник, теолог и проповедник Мартин Лютер. С его проповедей началось мощное движение Реформации на Западе. Личность Лютера интересна и во многом загадочна. Известно, что он преисполнился ненависти к католицизму после поездки в Италию, где с очевидностью убедился в развращенности пап и папского двора. Таким образом, личные впечатления повлияли на теологию Лютера, которая стала неконформистской. Он отверг почти все церковное предание, выступив за возвращение к истокам, т. е. к первоначальному тексту священной книги – Библии. Все, что непосредственно не следовало из Библии – индульгенции, обряды, культ святых, иконы, он подвергал анафеме и остракизму. Новая интерпретация Библии складывалась с целью возвращения к первоначальной чистоте и простоте первых учеников Иисуса. Таким образом, не только индивидуальные различия и бессознательные искажения первоначальных слов Учителя, но и вполне сознательная их трансформация и интерпретация служат основой ересей и расколов в той или иной традиции. Но если в христианской традиции любые изменения в христианском обиходе, образе жизни, вероучении оправдывались непосредственным действием Духа Святого в Церкви, то, например, в традиции немецкой

социал-демократии пересмотр первоначальных доктрин Маркса и Энгельса оправдывали изменением политической и экономической ситуации в западноевропейских странах, а также необходимостью иметь даже в русле традиции определенную свободу творчества и мысли. В таких рыхлых традициях, как социал-демократическая роль основоположников менее четко оформлена, так как за ними не признается безусловный божественный авторитет. Авторитет основателя здесь – это авторитет не абсолютный, а относительный, пусть и великой человеческой личности, поэтому такая традиция более чем религиозная, подвержена изменениям, искажениям и произвольным толкованиям.

В Новое время роль индивидуального истолкования того или иного текста, тех или иных взглядов существенно возрастает. Путешествие, пребывание в кругу неортодоксальных друзей, длительная командировка, т. е. пребывание в неизвестном и другом контексте, пропаганда иных взглядов могут оказать и оказывали значительное влияние на индивидуальные взгляды тех или иных адептов традиции. Традиция подвергается переформулировке, в нее вносятся новые термины, слова, выражения. Эти новые формулировки старых истин зачастую застилают собой первоначальный текст, и тогда традиция теряет свою первоначальную твердыню и размывается. Периодически происходит возвращение к истокам со стороны истовых адептов, но постепенно личности наиболее верных последователей Основателя как бы замещают собой его собственную фигуру и она начинает скрываться в «тумане» новых истолкований и воззрений. Из-за этого происходит «замутнение» изначального доверия к его учению и собственно традиция, т. е. учение последователей первоначальных и последующих, механизмы традиции по обширности и разработанности затмевают первоначальный текст. От традиции начинает откалываться часть учеников, традиция дробится, множится, образует много сосуществующих параллельных ветвей и наконец гибнет, уступая место другой, более совершенной традиции, лучше отвечающей требованиям современности. Саморазрушение традиции – это неизбежное следствие

ересей, расколов, трансформаций, реформ, проявлений индивидуальной воли. Разрушение же традиции, могущее начаться и изнутри, обычно происходит под действием внешних, враждебных традиции сил, которых данная традиция по каким-либо причинам не устраивает. Как идейно-политический контекст, внутри которого появляется тот или иной текст, может оказаться сильнее священного текста, так и другой священный текст, посвященный тем же проблемам, что и данный, может оказаться сильнее, а секта его последователей успешнее. Достаточно вспомнить борьбу ислама с христианством, индуизма с буддизмом, меньшевиков и большевиков, борьбу тори и вигов в Англии, гугенотов и католиков во Франции и тому подобные примеры, чтобы понять, что традиции существуют в конкуренции друг с другом, и чем более сплоченной выглядит или является группа приверженцев того или иного Учителя – Основоположника и «священного» текста, тем больше у нее шансов на победу в конкурентной борьбе.

Момент индивидуальной интерпретации текста может оказаться как крайне нежелательным для сплоченности группы в целом (традиции поэтому следует различать по тому, насколько они допускают неизбежно искаженное индивидуальным прочтением толкование текста), так и приветствующимся, так как косность не всегда – «козырная карта» в конкурентной борьбе. Иногда способность к творческой адаптации к условиям времени – залог выживания традиции, но выбор между косностью, жесткой ортодоксией и гибкостью остается в решающей степени прерогативой наиболее авторитетных последователей Основоположника. Лавирование между принципом наибольшего авторитета, авторитарностью, косностью и рутиной, догматизмом и личной, индивидуальной свободой членов той или иной партии или секты – неизбежная участь любой традиции. Индивидуальная свобода может идти как во вред, так и на пользу традиции. Если она обуздывается, ставится под контроль авторитета, то появляется новая, но более утонченная и совершенная, чем другие, интерпретация «священного» текста, и, следовательно, слава и влияние традиции в целом растут. Если же она используется

для преднамеренного искажения текста(ов) в ущерб принципу авторитета, то появляется еретическая интерпретация священного текста, работающая во вред традиции и на славу самого создателя этого еретического текста. Если он не становится основателем новой традиции, то слава его постепенно тает, а имя его забывается. Различение традиций по степени индивидуальной свободы, которая в них допускается, крайне плодотворно. Почти очевидно, что максимальной степенью несвободы обладают религиозные традиции, где взгляды адептов должны в максимальной степени гармонизировать с личностью и воззрениями основоположника. Вторыми по степени несвободы являются, очевидно, политические традиции, так как партия должна быть в максимальной степени сплочена. Третье место, скорее всего, занимают научные традиции, где индивидуальная свобода допускается и даже признается в качестве основы деятельности, но только пока она не касается основополагающих принципов самой научной школы. И наконец, в художественной жизни индивидуальная свобода признается как необходимое условие художественных открытий, однако принципы школы – романтической, реалистической, натуралистической, импрессионистской, также продолжают играть руководящую и направляющую роль.

Индивидуальная свобода в рамках той или иной традиции – подозрительная вещь, которая изгоняется при первой же возможности. Реформаторы в церкви, политике, науке, художественном творчестве всегда сталкиваются с ожесточенным сопротивлением ортодоксов, не способных или не желающих «поступаться принципами» ради неиспробованного проекта. Роль личности, индивидуальности в традиции, тем не менее, высока, так как без внесения чего-то нового традиция «истощается» и гибнет гораздо раньше возможного для нее срока жизни. Это новое появляется как момент добросовестной интерпретации сложившихся воззрений, обрядов, обычаев и ритуалов, а всякое осмысленное прочтение текста является моментом свершения традиции, неотделимо от нее как живого саморазвивающегося целого и не может быть от нее оторвано.

Список литературы

Сопов В. В. Традиция и творчество // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2010. Т. 8, вып. 3. С. 112–118.

Сопов В. В. Место, свойства и функции традиции в социальной реальности // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2011. Т. 9, вып. 2. С. 60–64.

Материал поступил в редколлегию 19.03.2012

V. V. Sopov

THE ROLE OF INDIVIDUALS IN SOCIAL TRADITION

The article deals with the role of individuals in the translation of socio-cultural heritage. In the process of translation the tradition undergoes distortions and modifications. It loses a number of students and followers which results in its modification. The degree of modification depends on the type of the tradition. The greatest degree of freedom is typical of the artistic traditions. The minimal degree of freedom characterizes political and religious traditions. In any case, the main role in the modification of the tradition is mostly played by its followers rather than the enemies.

Keywords: tradition, heritage, adept, text, interpretation, personality, Teacher, sect, freedom.